

Пространственные формулы фольклорной сказки

Spatial Formulas of a Folk Tale

Айбениз Азик кызы Гасанова ¹

Aybeniz Azik Hasanova

¹ *Azerbaijan Medical University*

23 Bakihanova Street, Baku, AZ 1073, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.77-6](https://doi.org/10.22178/pos.77-6)

LCC Subject Category:
[PE1001-1693](#)

Received 05.11.2021
Accepted 26.12.2021
Published online 31.12.2021

Corresponding Author:
kamilaveliyeva@gmail.com

© 2021 The Author. This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](#)

Аннотация. Статья посвящена анализу пространственных формул, которые являются отличительной особенностью фольклорных жанров, и в особенности народных сказок. В статье обобщается все сделанное до сих пор в области идентификации пространственных формул и делается следующий шаг в решении этой проблемы. В исследовании анализируются причины и закономерности возникновения пространственно-традиционных формул в сказках и дается их определение. Устанавливаются наиболее общие признаки, по которым в тексте выделяются формульные стереотипы. Автор статьи приходит к выводу, что традиционно-пространственные формулы, создававшиеся многими поколениями сказочников, являются духовным наследием народов, ярким проявлением их культуры. Они представляют собой неоспоримые образцы фактов культуры обоих типов, то есть как прецеденты, так и правила, и поэтому весьма интересны для культурологии.

Ключевые слова: пространственные формулы, традиционные формулы, сказка, фольклор, лингвистика, формульные стереотипы.

Abstract. The article is devoted to analysing spatial formulas that are a distinctive feature of folklore genres, especially folk tales. The paper summarises everything that has been done so far in identifying spatial procedures and takes the next step in solving this problem. The study analyses the causes and patterns of the emergence of spatially traditional formulas in fairy tales and gives their definition. The most common features are established, according to which formula stereotypes are distinguished in the text. The article's author concludes that the traditional spatial formulas, created by many generations of storytellers, are the spiritual heritage of peoples, a vivid manifestation of their culture. They are real examples of cultural facts of both types, that is, both precedents and rules, and therefore are very interesting for cultural studies.

Keywords: spatial formulas; traditional formulas; fairy tale; folklore; linguistics; formula stereotypes.

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистических исследованиях часто встречаются разные классификации традиционных формул сказок. Данные формулы выступают как основные показатели сюжета рассказа. У каждого рассказа существует начало, середина и концовка действий. Но известно, что каждое действие, процесс требует пространство для реализации. Учитывая данный факт, мы в данной статье будем рассматривать пространственные формулы

фольклорной сказки. «Формулой может считаться речевая единица, повторяющаяся в тексте сказки или в нескольких сказках неоднократно» [2, с. 47]. Изучением формул на примере разных фольклорных жанров и традиций занимались, к примеру, И. Разумова, О. Егорова и др. При определении формулы внимание исследователей обращается, прежде всего, на ее лексико-синтаксическую устойчивость, стереотипность, повторяемость.

«Общеизвестно, что наиболее значимой особенностью языка фольклора является традиционность. В сказках она находит выражение, в первую очередь, в использовании многочисленных и разнообразных традиционных формул. Различные качества характера, внешность героев описываются формулами, через них также можно проследить сюжетные ходы, композиционные особенности сказок» [3, с. 270].

«Традиционные формулы сказки – это стандартные схемы, в которые рассказчик вкладывает материал, видоизменяет фабулу, сохраняя при этом форму. Наличие традиционных языковых формул – самая основная отличительная черта стиля сказки» [3, с. 96]. Исследовав традиционные формулы в сказках О. Егорова отмечает, что исследователи «рассматривали типические места в былинах уже как традиционные, сложившиеся издавна в среде певцов-профессионалов и передававшиеся устно из поколения в поколение. Типические места, включают в себя описание конкретных, привычных бытовых действий» [3, с. 272].

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования был использован теоретически-описательный метод лингвистики. Материалом исследования выступают азербайджанские и русские фольклорные сказки. В качестве теоретического материала были использованы научные исследования в данном направлении.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Пространственные формулы в сказках в основном относятся к инициальным (начальным) формулам. Существует такое утверждение, что «в народных сказках мира, в том числе азербайджанских сказках пространственные формулы менее распространены, чем временные формулы. Потому что в сказках, в основном, преобладает один тип инициальной формулы (время или пространство). В исключительных случаях оба типа инициальных формул, формулы, представляющие как время, так и пространство, развиваются на одном уровне. В этом случае образуется смешанная форма инициальной формулы» [4, с. 38]. Например: *“Biri var imiş, biri yox imiş, günlərin bir*

günündə belə deyirlər, bir vilayətdə Daşkəvar adlı padşah varıymış”.

Данная формула носит информативный характер. В целом «инициальные формулы – это зачин сказки, где действие фиксируется во времени и локализуется в пространстве, что дает нам два типа формул: времени и пространства. Данные формулы включают в себя следующие структурные элементы: констатация существования героя, наличие сказочных событий, неопределенное время, уникальность времени сказки, пространство, утверждение достоверности рассказа» [10, с. 231].

Впервые в народной волшебной сказке способы оформления сюжета были описаны В. Проппом. Исследователь утверждал, что волшебной сказке пространство – это основное начало сказочной композиции. В таком строении сюжета сказок время «подключено» к пространству минимально. Он считает, что «...в фольклоре действие совершается прежде всего в пространстве, времени же, как реальной формы мышления, как будто совсем нет» [7, с. 95].

По данной причине анализируя участие и роль в композиции сказок, то можно раскрыть одну из самых существенных особенностей фольклорно-сказочного хронотопа, взятого в его эволюционном развитии. В Пропп анализируя фольклорную сказку и сказочную композицию, описывает определенную форму данной композиции. Помимо этого, он еще установил доминирование пространства над временем в сказочных текстах. В сюжете классической сказки основой повествования является перемещение главного героя. Его траектория перемещения в пространстве представляет собой основную базу повествования. По данному поводу В.Я.Пропп отмечает, что «композиция сказки строится на пространственном перемещении героя» [7, с. 47]. В его наблюдениях и предположениях наблюдается двойственная роль сказочного пространства: «С одной стороны, оно в сказке есть. Оно — совершенно необходимый композиционный элемент. С другой стороны, его как бы совсем нет. Все развитие идет по остановкам, и эти остановки разработаны очень детально» [7, с. 48].

Особенности сказочного пространства. По словам О. Алиева, сказочное пространство делится на «свое» и «чужие» царства. Их разделяют густые леса, высокие горы, глубокие

колодцы, реки и моря. Именно в «ином» королевстве герой проходит испытания, встречается со своим противником и сражается с ним. По словам О. Алиева, сказочное пространство делится на «свое» и «чужие» царства. Их разделяют густые леса, высокие горы, глубокие колодцы, реки и моря. Именно в «ином» королевстве герой проходит испытания, встречается со своим противником и сражается с ним [1, с. 12].

Пространственными формулами в сказки выступает четкая траектория действий: остановки сказочных героев. Эти остановки можно также назвать точками повествования. Потому что в этих пространственных точках, где останавливается герой на определенный промежуток времени, совершаются действия, которые являются основой сказочного сюжета. Исходя из этого, можно сказать, что траектория путешествия сказочного героя или пространственная композиция волшебной сказки формируется на основе определенных формул, которых можно даже записать. Эти формулы представляют собой комбинацию названий, посещаемых героем в той последовательности, как это делает герой.

Таким образом, записав определенные такие формулы можно закодировать композиционную постановку любой сказки. В таком случае формула путешествия героя любой классической сказки: «родной дом — иное царство — родной дом». При этом под формулой «родной дом» подразумевается родное царство или иная не чуждая герою территория, например, государство другого короля, падишаха и т.д.

Изучив азербайджанские народные сказки, можно сказать, что пространственные формулы здесь очень редко отличаются друг от друга. В основном пространственные формулы сказок можно сконструировать таким образом: дом – иное пространство – дом. Все сказочные события начинаются из дома и в конце событий герой в обязательном порядке возвращается домой. Например, композиция одной из популярной в азербайджанской фольклорной сказки о Джыртдане, может быть закодирована так: «родной дом – лес – дом Дева (территория врага) — родной дом».

Тот факт, что события в сказках происходят в более конкретном пространстве, приближает содержание к слушателю. «Сюжетное пространство всегда связано с главным участником. Рассказчик почти соответствует герою.

Он описывает все, что видят и слышат. Он не описывает ничего, кроме героя. Смещение главного героя в связи с различными событиями важно в развитии сюжета» [8, с. 12]. Сказочное пространство в статистическом состоянии ускоряется или замедляется с помощью определенных приемов. Динамика движения героя приводит к динамике мира волшебных сказок: герой с помощью какого-либо волшебства в один миг проходит далекие расстояния, или же об этом вообще не говорится и рассказывается только о начале и конце пути героя.

«А более современные сказки имеют более расширенные формулы. герои современных сказок перемещаются в пространстве иначе, нежели это принято в традиционно-волшебных сказках. Согласно традиционным представлениям» [6, с. 188] сказочный герой следует всегда в одном направлении от дома к дому, не отклоняясь в сторону и никогда не возвращаясь на покинутую территорию врага. Учитывая изложенные факты и анализируя пространственную траекторию перемещения сказочного героя, можно утверждать, что движение в сказке однонаправленное.

Если рассмотреть процесс эволюции сказочного жанра, то увидим, что со временем правила построения сюжета меняются. В новых сказках наблюдаются иные способы организация сказочных сюжетов. Но несмотря на это, исходным материалом по-прежнему остаются пространственные переносы сказочных героев.

Основной структурой сказочной композиции можно определить так: герой покидает родной дом и отправляется в путешествие, где его ожидают разные приключения. Путешествия героя всегда имеет цель, который определяется сюжетом сказки. Как только герой получает то, что хочет, возвращается домой. Все сказки заканчиваются либо женитьбой главного героя, либо же его коронацией. Данная схема путешествия является морфологической структурой классической сказки, и на ее основании можно выделить, по крайней мере, два существенных признака любого сказочного путешествия. Во-первых, поскольку всякое путешествие предпринимается с определенной целью, то его непременным признаком является содержание цели. Во-вторых, всякое путешествие начинается от родного дома и заканчивается прибытием в родной дом. Поскольку в традиционной культуре дом

– это важная составляющая материальной культуры. Представляя систему повседневного существования, дом играет «немаловажную роль в приобщении индивида к нормам и реалиям культуры и общества» [9, с. 40].

Поэтому «родной дом» в формуле путешествия является обрамляющим и стоит в ней дважды.

Классификация путешествий в сказке. Изложенные материалы дают нам основу для классификации путешествий в сказках. Учитывая схожесть многих сказок, путешествия героев сказок можно разделить на три типа: истинное путешествие, ложное путешествие и внесюжетное путешествие. Истинными путешествиями являются путешествия героев по классической схеме сказок: дом – чужбина – дом.

Ложными путешествиями можно назвать путешествия, во время которых покинув родные края герой, не достигает своей цели и вернувшись назад повторяет его в другом, в истинном направлении. Внесюжетными путешествиями можно назвать именно те траектории перемещения героев, которые не предусмотрены традиционной схемой развития действия сказок. Все эти три разновидности путешествий в композиции сказок можно назвать определенными формулами пространства.

Для волшебной сказки больше всего подходит истинное путешествие, первый тип пространственной формулы. В зависимости от сюжета данная формула может быть простой или усложненной, короткой или развернутой.

Пространственные формулы выполняют функцию разделения, коммуникации, или знака и информативности. В этом смысле пространственная формула выполняет информативную функцию. Сказки описывают информацию о времени и месте событий. Часто в волшебных сказках указывается условность помещения.

Если долго перечислять места, рассказанные в сказке, мы увидим, что это места кочевников, горные села, поселки и города. Существует большая разница между сказками, где события происходят в деревне, и сказками, где события происходят в городе. В то время как рассказы рассказчиков, живущих в отдаленных местах, показывают сельский образ жизни и элементы этой среды, сказках с

мотивом город на первый план выходят элементы городской среды.

Следуя логике сказки, нетрудно догадаться, что, если имеется ложное путешествие, то оно всегда совершается до (а не после) истинного. Сюжетные мотивировки, под видом которых вводится ложное путешествие, могут быть самые разнообразные.

Если ложное путешествие всегда совершается до истинного, то место внесюжетного в общем ряду строго не закреплено: по отношению к истинному оно может стоять где угодно. Если формула ложного путешествия соответствует традиции жанра, двойное наличие местности в ней обязательно, то формула внесюжетного путешествия нередко имеет незавершенный вид: «родной дом» в конце формулы опускается.

Итак, в основе композиции любой фольклорной волшебной сказки лежит пространственное перемещение главного героя. Однако в процессе бытования сказочного жанра способы организации такой композиции существенно изменяются. На смену простой организации сюжета приходит другая, более сложная и более трансформированная композиционная структура. В ее построении участвуют три новых фактора: усложнение основной путевой формулы, наличие в рассказе ложного путешествия, вклинивание в повествование внесюжетного странствия.

Перечисленные факторы неодинаково влияют на сказочную композицию. На наш взгляд, преобразование формы сказочного текста идет одновременно по двум направлениям: путем усложнения старой композиции (пространственная формула становится сложнее) и путем глубокой ее трансформации (включение в рассказ новых путешествий). Последнее направление эволюции сказочного жанра отражает и более глубокие процессы, происходящие в сказке на последнем этапе ее жизни, ибо наличие нескольких путешествий на содержательном и формальном уровнях неизбежно приводит к изменению морфологии волшебной сказки. Конечно, в принципе при наличии новых путешествий в сюжете сказки ее морфологическая структура не разрушается и соответствует традиции. Мы не видим ни новых функций, ни новых действующих лиц — ничего того, что противоречило бы сказке как каноническому жанру.

Но в то же время мы видим и нечто новое (не заметить этого нельзя), то, о чем В. Пропп при анализе и описании морфологии волшебной сказки не писал. Мы видим неоднократное повторение таких функций как отправка героя в путь и его возвращение. Такого чередования функций старая сказка не знала. Безусловно, морфология сказки в ее связи с новейшими пространственными представлениями требует специального анализа и отдельного разговора. Наши замечания носят лишь предварительный и попутный характер.

ВЫВОДЫ

В заключение необходимо отметить также следующее. Композиция традиционной фольклорной сказки есть пространственное перемещение героя — одноразовое и однонаправленное. Современная же народная сказка, отвергая оба этих принципа, представляет собой цепь путешествий, совершая которые,

герой пересекает сказочный мир в прямом и обратном направлениях.

Пространственных формул наряду с инициальными формулами, можно также отнести и к финальным формулам. Поскольку всегда в конце сказки герой возвращается домой и пространство «дом» является неотъемлемой частью финальной концовки рассказа.

Пространственные формулы новых типов путешествий по-разному сочетаются со старой структурой. Для ложного путешествия возможен только один вариант, а для внесюжетного — как минимум два.

Кроме того, расположение элементов внутри формулы в одном случае подчиняется традиционным нормам, в другом — отличается большей свободой. Все это позволяет рассматривать новые типы путешествий как сходные, но неидентичные способы организации сюжета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Aliyev, O. (2001). *Azerbaidzhan nagillarinin poetikasi* [Poetics of Azerbaijani fairy tales]. Baku: Seda (in Azeri)
[Əliyev, O. (2001). *Azərbaycan nağıllarının poetikası*. Bakı: Səda, 2001].
2. Dyadyun, S. (2012). *Osnovnye skazochnye formuly v ustnom narodnom tvorchestve khanty (na primere skazki "Imi khily i slepye stariki")* [The main fabulous formulas in the oral folk art of the Khanty (based on the example of the fairy tale "They are sick and the blind old men")]. *Vestnik ugrovedeniya*, 1(8), 47–50 (in Russian).
[Дядюн, С. (2012). Основные сказочные формулы в устном народном творчестве ханты (на примере сказки «Ими хилы и слепые старики»). *Вестник угроведения*, 1(8), 47–50].
3. Egorova, O. (2016). *Traditsionnye formuly kak znakovaya kharakteristika fol'klornogo proizvedeniya* [Traditional formulas as a symbolic characteristic of a folklore work]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 9-1, 270–274 (in Russian)
[Егорова, О. (2016). Традиционные формулы как знаковая характеристика фольклорного произведения. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 9-1, 270–274].
4. Isgandarova, V. (2014). *Ananavi nagil formullari (Azerbaidzhan va Turkiye numunalari اساسında)* [Traditional fairy tale formulas (based on examples from Azerbaijan and Turkey)]. Baku: Elm va Tehsil (in Azeri)
[İsgəndərova, V. (2014). *Ənənəvi nağıl formulları (Azərbaycan və Türkiyə nümunələri əsasında)*. Bakı: Elm və Təhsil].
5. Kochieva, D. (2016). *Universal'nye zhanrovye struktury fol'klornykh tekstov (na materiale osetinskogo i angliiskogo yazykov)* [Universal genre structures of folklore texts (based on the Ossetian and English languages)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 4(24), 95–99. (in Russian)
[Кочиева, Д. (2016). Универсальные жанровые структуры фольклорных текстов (на материале осетинского и английского языков). *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 4(24), 95–99].

6. Neklyudov, S. (1975). Sticheskie i dinamicheskie nachala v prostranstvenno-vremennoi organizatsii povestvovatel'nogo fol'klora [Static and dynamic principles in the spatio-temporal organization of narrative folklore]. In *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru* (pp. 183–190). Moscow: Nauka (in Russian)
[Неклюдов, С. (1975). Статические и динамические начала в пространственно-временной организации повествовательного фольклора. В *Типологические исследования по фольклору* (с. 183–190). Москва: Наука].
7. Propp, V. (1976). *Fol'klor i deistvitel'nost'* [Folklore and reality]. Moscow: Nauka (in Russian)
[Пропп, В. (1976). *Фольклор и действительность*. Москва: Наука].
8. Razumova, I. (1985). Formuly skazki i ikh yazykovaya realizatsiya [Fairy tale formulas and their linguistic implementation]. In *Yazyk russkogo fol'klora* (pp. 77–83). Petrozavodsk (in Russian)
[Разумова, И. (1985). Формулы сказки и их языковая реализация. В *Язык русского фольклора* (с. 77–83). Петрозаводск].
9. Volkova, T. (2012). *Osobennosti vospriyatiya doma v sovremennoi rossiiskoi kul'ture* [Features of the perception of home in modern Russian culture]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 4(26), 40–44 (in Russian)
[Волкова, Т. (2012). Особенности восприятия дома в современной российской культуре. *Вестник славянских культур*, 4(26), 40–44].
10. Yazovskaya, O. (2009). *Sravnitel'nyi analiz skazok Dal'nego Vostoka (po materialam kitaiskikh i yaponskikh skazok)* [Comparative analysis of the fairy tales of the Far East (based on the materials of Chinese and Japanese fairy tales)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 6, 231–233 (in Russian)
[Язовская, О. (2009). Сравнительный анализ сказок Дальнего Востока (по материалам китайских и японских сказок). *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 6, 231–233].